

Тот, у кого жена старший брат Тоня, не то чтобы я упрекаю тебя...

Глава клана заложил руки за спину, напустив на себя суровый вид:

— Как ты мог повестись на всю эту болтовню праздных зевак и злых язык? Всякую чепуху люди поговорят да и забудут, а ты поднял такую бурю — только родственников рассорил.

Невестка Тоня никак не ожидала от главы клана таких слов. Выходило, что она во всём и виновата?

— Глава клана, да вы же не видели! Сельчане поверили ему и теперь все от меня отворачиваются...

Она принялась горячо оправдываться, но глава клана отнесся к этому совершенно пренебрежительно.

— А вот тут ты неправ. Какое еще отворачиваются? Не надумываешь ли ты лишнего? Не будь такой мнительной, порой люди вовсе не то имели в виду...

Невестка Тоня чуть кровью не харкнула. Она наконец поняла: глава клана мастер лишь замять любое дело.

Она попыталась объяснить, что она вовсе не мнительная, а...

Суй Чжунь остановил её.

Обычно невестка Тоня бойко ругалась на чём свет стоит, как же в критический момент у неё язык отнялся?

В ссоре с людьми хуже всего — без конца оправдываться, ведь тогда тебя непременно поведут за собой.

Следует сосредоточить внимание на противнике.

Атаковать, атаковать, непрерывно атаковать!

Суй Чжунь прокашлялся:

— Глава клана, вот оно как вы рассуждаете! Неудивительно, что все говорят...

Его слова оборвались на самом интересном месте.

У главы клана аж сердце защемило от любопытства:

— Что? Что все обо мне говорят?

Суй Чжунь покачал головой, изобразив на лице таинственное выражение:

— Да ладно, забудьте. Наверное, люди вовсе не это имели в виду, просто мы слишком чувствительны.

Глава клана:Ты хоть договаривай!

Суй Чжунь заговорил проникновенным голосом:

— У главы клана сердце доброе и широкое, вам, конечно, и в голову не придёт, до чего мерзко могут пакостить подлецы. Раз сегодня второй дядя Тоня позволил себе такое сочинительство в наш адрес, с чего бы ему завтра не приняться за других? Глава ведает всеми делами в роду, стоит кому-то хоть в чём-то не угодить ему, неужели он и на этого человека...

Глава клана прищурился.

Суй Чжунь решил ковать железо, пока горячо:

— К тому же, как сильно из-за этого убивается моя мать? Доброе имя замужней женщины — такая ценность, она едва жить не кончила...

Невестка Тоня жадно внимала наставлениям, со всей душой постигая науку.

В руке вдруг очутилось что-то колючее — это Суй Чжунь сунул ей предмет.

Опустив взгляд, она увидела кусок пеньковой верёвки.

— ...Если дойдет до самоубийства и слухи разойдутся, мол, младший деверь грязной ложью довёл невестку до петли, то весь род по фамилии Тонь покроет себя несмываемым позором!

Суй Чжунь повысил голос, подводя итог своей речи.

На невестку Тоню внезапно снизошло озарение, она схватила верёвку и бросилась к матице:

— Не хочу больше жить! Этот Тонь Эр так опорочил моё доброе имя, я смою свою невиновность только смертью!

С этими словами она собралась повеситься.

Семейство главы клана остолбенело, каша из пиал пролилась. Все бросились кто удерживать её, кто уговаривать, поднялась невообразимая суматоха.

Невестка Тоня намертво вбила себе в голову свести счёты с жизнью, вытирая сопли и слёзы прямо о рукав главы клана.

На душе у главы клана скребли кошки:

Раз уж собралась помирать, шла бы к ним в дом вешаться! Какого чёрта устраивать петлю у меня в горах!

— Поглядите на этого непутёвого, до чего довёл!

Глава клана одновременно злился и задыхался от гнева:

— Старший, ступай немедленно, приведи Тонь Эра сюда!

Вскоре явились и сам Тонь Эр со своим семейством, и старуха Тоня, а позади них целой вереницей тянулись зеваки.

Тонь Эр уже знал, что его сплетни выставили на посмешище.

Впрочем, он не принимал это близко к сердцу — в конце концов, эти родичи Тони дешевле грязи, обидишь их — и ничего страшного, кто о них станет беспокоиться?

Жизнь пойдёт своим чередом.

Однако вызов к главе клана заставил его слегка встревожить.

Добравшись до дома главы, он даже не взглянул на невестку Тоню и остальных, а лишь с заискивающей улыбкой поприветствовал главу:

— Дядя, звал меня?

Пока незваные гости ещё не пришли, Суй Чжунь успел основательно промыть мозги главе

клана:

Все говорят, что сор из избы не выносят, а Тонь Эр мало того что вынес, так еще на пустом месте выдумал несуществующий срам. Чистой воды смутьян и общая беда для всего клана. Грязные сплетни вредят не только репутации всего рода Тоня, но и служат жирным пятном на репутации самого нынешнего главы и так далее.

Потому-то сейчас, глядя на Тонь Эра, глава клана видел перед собой человека с на вид простодушной физиономией, но насквозь гнилым сердцем.

Подлый душонка.

— Тонь Эр, посмотри, что ты натворил! — рявкнул глава.

Тонь Эр от страха задрожал всем телом и залепетал:

— Я... я ничего такого не делал...

— И ещё смеешь спорить! — глава едва не плеснул в него кашей. — Ты оклеветал собственную невестку, человек из-за тебя в петлю лезет! Возьмёшь ли ты на себя грех за чужую жизнь?!

А? И впрямь в петлю лезет?

Любопытные сельчане только сейчас заметили верёвку в руках невестки Тони, и лица их разом окаменели.

О боги, до чего же довели даже такую языкастую и грозную бабу, как невестка Тоня.

Смерти ищет!

Если поначалу сельчане смотрели на Тонь Эра с праздным любопытством, то теперь в их взглядах читалось лишь презрение и гадливость.

Иные бабы мысленно примерили ситуацию на себя и тяжело вздохнули:

Если женщину оговорят до такой степени, разве ей остаётся что-то, кроме как доказать свою честность собственной смертью?

До чего же подл этот Тонь Эр! Впредь от такого негодяя нужно держаться подальше, да ещё наказывать мужей, чтобы носа к нему не казали.

Ощувив перемену в атмосфере, Тонь Эр почувствовал, как груз вины придавил его к земле.

Колени у него затряслись, и он тут же, сообразив, чего от него ждут, рухнул на колени. Заливаясь соплями и слезами, он заголосил, обращаясь к невестке Тоне:

— Невестка, я виноват! Я сболтнул не подумав, никак не ожидал, что злые люди разнесут это по всей округе...

Зеваки такого стерпеть не смогли.

Те из них, кто уже прошёл перевоспитание во дворе Мастера Вана, тут же возмутились:

— Это в смысле как? Кто тут злые люди? Ты сам всю эту грязь наплёл, а теперь на других сваливаешь?

Десятки невидимых взглядов-кинжалов вонзились в Тонь Эра.

Тонь Эр затрясся:

— Я... я не то имел в виду...

Он со слезами пополз на коленях к невестке Тоне:

Глава 41 ещё не закончена, нажмите на ссылку ниже, чтобы продолжить чтение!

— Невестка, невестка, прости меня ради бога...

Внешних приличий было соблюдено с избытком.

Глава клана посчитал, что на этом достаточно: в подобных делах виновник приносит извинения, стороны жмут друг другу руки — вот и ладно.

Но тут снова выскочил Суй Чжунь.

— Если бы извинения помогали, зачем тогда нужен родовой суд? — холодно произнёс он.

Невестка Тоня к этому моменту уже виртуозно отыгрывала роль и вновь с криками полезла на балку:

— Не хочу жить, какой смысл жить, когда родные так топчут тебя в грязь, семья — вовсе не семья, а у суда нет законов...

У главы клана голова разболелась от этого гула:

— Стоп, стоп, стоп, стоп, стоп! Есть родовой суд, есть!

Раз существует клан, непременно есть и суд чести, просто нынешний глава был миротворцем и больше всего любил превращать большие беды в малые, а малые — в ничто, так что законы рода не применяли уже давным-давно.

По знаку главы несколько крепких мужиков шагнули вперед и прижали Тонь Эра к земле.

Тонь Эр на сей раз испугался не на шутку, у него аж штаны намокли, и он завопил дурным голосом.

Его жена и дети тоже бросились вперёд, оглашая двор криками и причитаниями.

Старуха Тоня, шатаясь, вышла вперёд:

— Бейте тогда меня! Костыль отобрали, теперь и сына отнимают, старуха и так нажилась на этом свете!

Суй Чжунь услужливо подсказал:

— Вообще-то бить необязательно. Десять палок или штраф в сто монет — выбирайте что-то одно.

Хэхе, этот отличник только что пробежал глазами свод родовых законов и сопутствующие судебные прецеденты.

Услышав про денежный штраф, старуха Тоня тут же попятилась назад.

— Нету денег, нету.

Шутки шутить! Поколотят — через пару дней заживёт, а сто монет — это сколько же горбатиться надо? Горбом на поле пашешь, и то за день пару монеток не заработаешь!

Старуха Тоня, эта прижимистая скряга, умела считать на счётах.

Тонь Эру пришлось громко орать от боли, снося положенные ему десять ударов палками.

<http://bllate.org/book/19375/1893809>